

УДК «1917/1919»+94(437)«1917/1919»

Т. Г. МАСАРИК И ЕГО ВЗГЛЯД НА БЕЛОРУССКУЮ ПРОБЛЕМУ ПОСЛЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

П. КАЛЕТА^{1), 2)}

¹⁾ Университет им. Масарика, ул. Поржичи, 7, 60300, г. Брно, Чехия

²⁾ Карлов университет, пл. Яна Палаха, 2, 11638, г. Прага, Чехия

Отмечено, что позиция первого президента Чехословакии Томаша Гаррига Масарика по белорусскому вопросу относится к темам до сих пор мало разработанным. В трудах Т. Г. Масарика присутствуют только его единичные высказывания, касающиеся белорусов и белорусского вопроса, более ясно точку зрения он выразил в письме чехословацкому министру иностранных дел Эдварду Бенешу от 30 апреля 1919 г. На основании доступных документов выяснено, что согласно концепции Т. Г. Масарика белорусы являлись составной частью русского народа (точно также, как, например, украинцы), однако подобным образом он относился и к славянам иной этнической принадлежности, например, рассуждал о чехословаках или югославах. Сделано наблюдение, согласно которому Белорусскую Народную Республику (БНР) президент Чехословакии рассматривал как временное образование, хотя и принимал в 1919 г. в Праге Антона Луцкевича, президента БНР, и обсуждал с ним актуальные проблемы белорусов (белорусского движения). А. Луцкевич, в свою очередь, аудиенцию у Т. Г. Масарика воспринял весьма позитивно, ведь она означала поддержку в последовавших затем переговорах в Париже, где А. Луцкевич, помимо всего прочего, встретился с Э. Бенешем.

Ключевые слова: Томаш Гарриг Масарик; белорусский вопрос; Антон Луцкевич; Первая мировая война.

Т. Г. МАСАРЫК І ЯГО ПОГЛЯД НА БЕЛАРУСКУЮ ПРАБЛЕМУ ПАСЛЯ ПЕРШАЙ СУСВЕТНАЙ ВАЙНЫ

П. КАЛЕТА^{1*, 2*}

^{1*} Універсітэт імя Масарыка, вул. Поржычы, 7, 60300, г. Брно, Чэхія

^{2*} Карлаў універсітэт, пл. Яна Палаха, 2, 11638, г. Прага, Чэхія

Адзначана, што пазіцыя першага прэзідэнта Чэхаславакіі Томаша Гарыга Масарыка па беларускім пытанні адносіцца да тэм, якія мала распрацаваны да гэтага часу. У працах Т. Г. Масарыка прысутнічаюць толькі яго адзінкавыя выказванні пра беларусаў і па беларускім пытанні, больш ясна пункт гледжання ён выразіў у лісце да чэхаславацкага міністра замежных спраў Эдварда Бенеша ад 30 красавіка 1919 г. На падставе даступных дакументаў выяўлена, што, згодна з канцэпцыяй Т. Г. Масарыка, беларусы з'яўляліся састаўной часткай рускага народа (як, напрыклад, і ўкраінцы), аднак падобным чынам ён адносіўся і да славян іншай этнічнай прыналежнасці, напрыклад, казаў пра чэхаславацкі і югаслаўскі народы. Зроблена назіранне, згодна з якім Беларускаю Народную Рэспубліку (БНР) прэзідэнт Чэхаславакіі разглядаў як часовае ўтварэнне, хоць Антона Луцкевіча, прэзідэнта БНР, ён прыняў у Празе ў 1919 г., абмеркаваўшы актуальныя праблемы беларусаў (беларускага руху). А. Луцкевіч, у сваю чаргу, аўдыенцыю ў Т. Г. Масарыка ўспрыняў вельмі пазітыўна, таму што яна азначала падтрымку ў перамовах у Парыжы, дзе А. Луцкевіч сярод іншага сустрэўся з Э. Бенешам.

Ключавыя словы: Томаш Гарыг Масарык; беларускае пытанне; Антон Луцкевіч; Першая сусветная вайна.

Образец цитирования:

Калета П. Т. Г. Масарик и его взгляд на белорусскую проблему после Первой мировой войны. *Журнал Белорусского государственного университета. История.* 2018;3:17–22.

For citation:

Kaleta P. T. G. Masaryk and his views on the Belarusian issue after World War I. *Journal of the Belarusian State University. History.* 2018;3:17–22. Russian.

Автор:

Петр Калета – доктор философии; доцент кафедры истории педагогического факультета¹; доцент кафедры изучения Средней Европы философского факультета².

Author:

Petr Kaleta, doctor of science (philosophy); associate professor at the department of history, faculty of education^a; associate professor at the department of Central European studies, faculty of arts^b.
kaleta@ped.muni.cz

T. G. MASARYK AND HIS VIEWS ON THE BELARUSIAN ISSUE AFTER WORLD WAR I

P. KALETA^{a, b}

^aMasaryk University, 7 Poříčí Street, Brno 60300, Czech Republic

^bCharles University, 2 nám. Jana Palacha, Prague 11638, Czech Republic

Tomáš Garrigue Masaryk's attitude toward the Belarusian question is not a very well-known topic. Masaryk mentioned the Belarusians and the Belarusian question in his work only very rarely, but offered a clearer perspective in a letter to the Czechoslovak Foreign Minister Edvard Beneš from April 30, 1919. Based on the accessible documents, it follows that, in Masaryk's view, the Belarusians were a part of the Russian nation (just like, for example, the Ukrainians). However, he viewed other Slavic ethnicities in a similarly combinatory way, e.g. he talked about the Czechoslovak or the Yugoslav nation. He considered the Belarusian People's Republic to be temporary, even though he received its prime minister, Anton Lutskevich, in Prague in 1919, and discussed the Belarusian issues (and those related to the Belarusian movement) of the time with him. Lutskevich, though, perceived the visit with Masaryk very positively. For him, it meant support during further negotiations in Paris, where he met with E. Beneš, among others.

Key words: Tomáš G. Masaryk; Belarusian question; Anton Lutskevich; World War I.

Введение

Томаш Гарриг Масарик со студенческой скамьи изучал этнические, географические и религиозные проблемы европейского пространства, продолжая исследовать их и в то время, когда уже стал университетским профессором и политиком (рис. 1–3). В отличие от украинцев (по определению Т. Г. Масарика «малороссов»), на которых президент Чехословакии в своих трудах обратил немалое внимание, белорусы и белорусский вопрос рассматриваются в работах весьма кратко. Так, например, в фундаментальной работе Т. Г. Масарика о России «Россия и Европа» (1995–1996), первые два тома которой увидели свет перед Первой мировой войной, о белорусах дается только краткое пояснение: «У белорусов мысли о дифференциации оживают только в самое новейшее время»¹ (здесь и далее перевод наш. – П. К.). К этому автор добавил, что численность белорусов достигает 6 млн человек [1, с. 225]. Сегодня отсутствует достаточное количество материалов о взглядах Т. Г. Масарика на проблематику

белорусского национального движения, из доступной информации можно лишь делать выводы о его позиции по белорусскому вопросу в международно-политическом контексте. До настоящего времени в научной литературе не уделялось большого внимания изучению отношения Т. Г. Масарика к белорусскому вопросу. Однако подробно не только эта проблематика, но и в целом чехословацко-белорусские отношения в период между мировыми войнами исследуются в работе Д. Коленовской, вышедшей в конце 2017 г., *Běloruská emigrace v meziválečném Československu. Studie a dokumenty. Sociopolitický aspekt* («Белорусская эмиграция в межвоенной Чехословакии. Исследования и документы. Социополитический аспект». Прага, 2017) [2].

Цель настоящей статьи – показать позицию первого президента Чехословакии по белорусскому вопросу, используя при этом доступную корреспонденцию, сочинения Т. Г. Масарика и воспоминания приближенных к нему людей.

Белорусская проблема

С приближением окончания Первой мировой войны Т. Г. Масарик, работая над созданием чехословацкого государства, в эмиграции все чаще высказывался о послевоенном устройстве Европы, будущих государствах и этнических проблемах. О белорусах, однако, он не упоминает даже в работе «Новая Европа», которую дописал перед окончанием Первой мировой войны. В труде присутствует только краткая отметка о Беларуси в контексте

рассуждения о немецком плане «Берлин – Багдад»: «Главные политические усилия пангерманисты направляют на Восток – на Россию: Польша с Литвой и балтийские провинции России должны были быть добыты; к этому часто добавляется Белоруссия и Украина. Целиком эта территория (разные политики по-разному определяют ее границы) обозначается как Центральная Европа»² [3, с. 157].

¹«U Bělorusů se ozývají myšlenky diferenciační teprve v nejnovější době» (цитата на языке оригинала).

²«Hlavní politické úsilí pangermanisté věnují Východu – Rusku: Polsko s Litvou a baltické provincie Ruska měly by být dobyty; k tomu se často přibíraly Bělorusko a Ukrajina. Celé toto území (různí politikové jeho rozsah stanovili nestejně) označováno jako centrální Evropa» (цитата на языке оригинала).

Когда Т. Г. Масарик 14 ноября 1918 г. был избран президентом Чехословацкой Республики, его политические контакты в Средней и Восточной Европе продолжали расширяться, а влияние – усиливаться. Он официально и неофициально общался с представителями новых государств, обсуждая эти встречи главным образом с министром иностранных дел Чехословакии Эдвардом Бенешем, который представлял страну на Парижской мирной конференции. Наиболее подробно о белорусском вопросе Т. Г. Масарик высказался в письме Э. Бенешу от 30 апреля 1919 г.: «Дд. [Дорогой друг], был у меня вчера председатель совета министров Белорусской республики [Антон Луцкевич]. Он добивался нашей моральной и, насколько возможно, политической помощи. Они придут к Вам. Изложат Вам дело и дадут меморандум. Эта Белор[усская] республика является плодом русского распада, им бы следовало оставаться русскими и баста! Как украинцы, но Россия распалась, и поэтому на сегодняшний день организация этих окраин лучше, чем распад под моск[овской] неумелой централизацией! Поэтому мы, не пускаясь в филологию и внутреннее администрирование, принимаем *status quo*. С этой точки зрения я их заверил, что будем рады с ними торговать и прочее. Обратим внимание на поляков, которые в нашем нейтралитете увидят умысел против Польши, ибо они хотят овладеть белор[усской] территорией»³ [4, с. 129; 2, с. 118]. Очевидно, что Т. Г. Масарик воспринимал усилия белорусов как центробежные силы внутри русского народа, однако А. Луцкевичу он о том, скорее всего, не сказал⁴.

В свою очередь, М. Луцкевич аудиенцию у Т. Г. Масарика воспринимал иначе и упомянул об этом в некрологе президенту Чехословакии, написанном в 1937 г. [5; 6]. По словам А. Луцкевича, он посетил чехословацкого президента в Праге в апреле 1919 г. по дороге в Париж, их разговор продолжался два часа. По поводу самой встречи президент Белорусской Народной Республики (БНР) отметил: «Масарик принял меня с необыкновенной сердечностью и какой-то своеобразной покоряющей простотой. Входя, я приветствовал его на бе-

Рис. 1. Т. Г. Масарик в Бобруйске в чехословацком запасном батальоне. Бобруйск, 27 июня 1917 г.
Источник: Масариков институт и архив Института истории Академии наук Чешской Республики (MÚA AV ČR, f. ÚTGM I (42/2), sign. 1938)

Fig. 1. T. G. Masaryk in Bobruisk in the Czechoslovak reserve Battalion. Bobruisk, June 27, 1917.
Source: Masaryk Institute and Archives of Czech Academy of Sciences (MÚA AV ČR, f. ÚTGM I (42/2), sign. 1938)

лорусском языке, после чего, однако, стало заметно, что он тяжело постигает смысл моих слов, и я перешел на русский язык, которым Масарик, как известно, владел превосходно. Я намеревался коротко информировать президента о белорусском движении национального возрождения, а затем перейти к политическим вопросам» [5, с. 4]⁵. Также А. Луцкевич отметил, что Т. Г. Масарика не интересовало белорусское движение, о котором он, должно быть, был осведомлен славистом, поэтом и редактором «Славянского обозрения» (*Slovanský přehled*)⁶ Адольфом Черным. Внимание президен-

³«Mpr. [Milý příteli], byl u mne včera ministrpředseda Běloruské republiky [Anton Luckevič]. Ucházejí se o naši mravní a pokud možno i politickou pomoc. Přijdou k Vám. Vyloží Vám věc a dají memoranda. Ta Bělor[uská] republika je ovocem ruského rozkladu; měli by zůstat Rusy a basta! Jak Ukrajinci; ale Rusko se rozpadlo, a proto na čas organisace těchto okrajů je lepší než rozpad pod mosk[evským] neumělým centralismem! Proto my, nepouštějce se do filologie a vnitřní administrace, akceptujeme status quo. Z toho hlediska jsem je ubezpečil, že rádi s nimi budeme obchodovat atd. Pozor ovšem na Poláky, kteří v naší neutralitě uvidí protipolskost, neboť chtějí se zmocnit bělor[uského] území» (цитата на языке оригинала).

⁴О контактах того времени и упомянутых переговорах Масарика с Луцкевичем см.: Kolenovská D., Plavec M. Běloruská emigrace v meziválečném Československu. Studie a dokumenty. Sociopolitický aspekt. Praha: Nakladatelství Karolinum, 2017. S. 27–29.

⁵«Masaryk przyjął mnie z niezwykłą serdecznością i jakąś osobliwą, ujmującą prostotą. Powitałem go na wstępie po białorusku, poczem widząc, iż z trudnością łowi sens moich słów, przeszedłem na język rosyjski, którym Masaryk, jak było wiadomo, władał doskonale. Zamierzałem pokrótce poinformować prezydenta o białoruskim ruchu odrodzenia naogół i potem przejść do zagadnień politycznych» (цитата на языке оригинала).

⁶О интересе к белорусскому вопросу Адольфа Черны см.: Черны М. Адольф Черный и белорусская литература // Białorusiastyka Białostocka. 2014. Tom 6. S. 51–68; Černý M. Adolf Černý jako první český překladatel novodobé běloruské literatury // Slavia, časopis pro slovanskou filologii 82. 2013, sešit 1–2. S. 11–69.

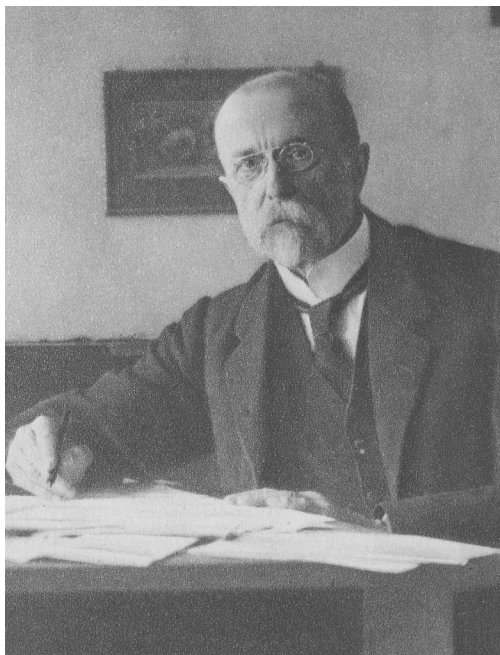

Рис. 2. Профессор Т. Г. Масарик в своем кабинете в Киеве при посещении чехословацкого легиона в России, 1917 г. Открытка выпущена в 1925 г.
Источник: личный архив автора

Fig. 2. Professor T. G. Masaryk in Kiev in his office while visiting the Czechoslovak Legion in Russia, 1917, the postcard was released in 1925.

Source: personal archive of the author

та Чехословакии привлекало то, что происходило на белорусской территории после Великой русской революции.

По словам А. Луцкевича, Т. Г. Масарик с интересом выслушал собеседника и порекомендовал связаться с Э. Бенешем, но ни в коем случае не с К. Крамаржем. Об этом А. Луцкевич в воспоминаниях дополнительно пояснил: «Со свойственной чехам практичностью Масарик сам вызвался оказать делу дипломатическую помощь со стороны чешской миссии. В Париже, он говорил, ныне находится Бенеш, и с ним непременно необходимо установить контакт. Там же есть и наш премьер Крамарж, однако это русофил старых времен, последний из могикиан. С ним о ваших делах говорить неуместно»⁷ [5, с. 4–5]. После приезда в Париж А. Луцкевич встретился с Э. Бенешем, который был хорошо проинформирован президентом и словно готов предоставить А. Луцкевичу всестороннюю дипломатическую помощь.

Некоторые историки утверждают, что в то время Чехословакия признала независимость БНР,

что связано с упомянутой встречей Т. Г. Масарика с А. Луцкевичем. Информация об этом присутствует в воспоминаниях белорусского политика. Однако данный факт до сих пор не подтверждается архивными документами. Было обнаружено только краткое информационное сообщение, посланное весной 1919 г. чехословацкой делегации в Париже, в котором сообщается, что дипломатическая миссия БНР установила торгово-политические связи с Чехословакией, а также, что президент Т. Г. Масарик в самое ближайшее время примет у себя А. Луцкевича [7; с. 83–84]. Впрочем, мало вероятно, что Чехословакия действительно признала Белорусскую Народную Республику, поскольку отношение к представителям ее правительства было, как явствует из доступных источников, скорее, сдержанным. Равным образом представители БНР, которые вынуждены были в ноябре 1923 г. покинуть временную резиденцию правительства в Литве, нашли убежище как раз в Чехословакии, где тем не менее могли действовать только как частные лица [7; с. 85].

Однако А. Луцкевич, который в качестве председателя Совета министров Белорусской Народной Республики представлял свою страну на Парижской мирной конференции, находился в контакте с чехословацким министром иностранных дел (это подтверждается, кроме прочего, и предшествующими словами А. Луцкевича). В переписке с Эдвардом Бенешем⁸ в период с июня по август 1919 г. президент БНР убеждал собеседника разрешить формирование белорусских военных подразделений на территории Чехословакии, чтобы таким образом было поддержано создание западного фронта, воюющего против большевиков [7; с. 83; 8, с. 300]⁹. Чехословакия, которая принимала русских, украинских, белорусских и прочих беженцев в рамках так называемой Русской акции помощи, не стремилась размещать на своей территории какие-либо воинские формирования, что как программное требование провозглашал и Т. Г. Масарик. Чехословацкое государство отдавало приоритет принятию молодых беженцев и предоставлению им необходимого образования в средних и высших учебных заведениях. О территории, населенной белорусами, Т. Г. Масарик высказывался в письме Э. Бенешу, написанному в августе 1919 г., где он кратко обрисовал адресату будущую послевоенную политику Ватикана: «Постоянно ведут пропаганду поляки. Они считают

⁷ «Z właściwą Czechom praktycznością Masaryk sam poruszył sprawę pomocy dyplomatycznej ze strony misji czeskiej. W Paryżu – mówił – przebywa obecnie Benesz, i z nim należy koniecznie nawiązać kontakt. Jest tam, co prawda, i nasz premier Kramarz, lecz to moskalofil starej daty, ostatni z mohikanów. Z nim o waszych sprawach mówić nie warto» (цитата на языке оригинала).

⁸ Переговоры с Масариком и Бенешем подтверждаются и рефератом Луцкевича о международном положении белорусов от 1919 г. См.: *Вялікі А. Ф.* (ред.). Беларусь у палітыцы суседніх і заходніх дзяржаў (1914–1991 гг.): зборнік дакументаў і матэрыялаў. Мінск : Юніпак, 2008. Т. 1. С. 300.

⁹ *Kolenovská D., Plavec M.* Běloruská emigrace v meziválečném Československu. Studie a dokumenty. Sociopolitický aspekt. Praha: Nakladatelství Karolinum, 2017. S. 119–125.

7/10 поляков добрыми католиками. Поляки должны быть катол[ическим] дозором против России. Поэтому Литва и Белоруссия вместе и кусок Украины должны быть с Польшей. Литва и Белоруссия в качестве федерации. Фох привлечен как католик, но он использует стратег[ические] аргументы. Поляки должны также получить от Антанты и Америки деньги»¹⁰ [4, с. 210].

В начале 1920-х гг. Т. Г. Масарик обстоятельно занимался славянским вопросом в исследовании *The Slavs after the War* [9, с. 2–23]¹¹, опубликованном в 1922 г. В этой работе президент Чехословакии о белорусах пишет только вскользь, но некоторые упоминания все же присутствуют: «Ситуация Украины, Белоруссии и Литвы не является еще окончательной. (Лапландский фрагмент в Скандинавии не делает погоды)»¹² [10, с. 284]. Дважды в своей работе Т. Г. Масарик упомянул о Беларуси в связи с Польшей. Это, например, краткое примечание о неопределенности вопросов о национальных меньшинствах: «Определенные трудности с польскими меньшинствами заключаются также в том, что вопросы, касающиеся Украины, и таковые же относительно Литвы и Белоруссии еще не зафиксированы и не разрешены»¹³ [10, с. 288]. По сравнению с украинским вопросом информации о белорусском вопросе в исследовании очень мало. Из изложения явствует, что Т. Г. Масарик сомневался в том, что белорусы являются самостоятельным народом с самостоятельным языком [10, с. 293]. Это подтверждает также и тот факт, что при исчислении славян, для которого Т. Г. Масарик использовал данные чешского этнографа и слависта Любора Нидерле 1900 г., белорусы и украинцы считались вместе с русскими (94 млн человек) [10, с. 296].

Белорусов (равно как и украинцев) Т. Г. Масарик расценивал, скорее, в качестве составной части русского народа, даже если об этом факте в своих работах президент не высказывается столь откровенно. В том же духе он смотрел и на новое Королевство сербов, хорватов и словенцев, а также на ситуацию в Чехословацкой Республике. Это подтверждается и авторским тезисом из упомянутого трактата: «Чехи и словаки являются одним народом и имеют один язык. Чехи, будучи более свободными, развивали свой язык больше и более

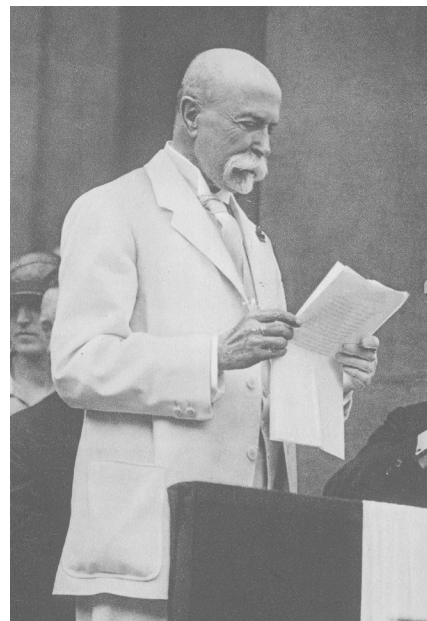

Рис. 3. Т. Г. Масарик на съезде легионеров в Праге в 1928 г. в качестве президента Чехословацкой Республики.

Источник: личный архив автора

Fig. 3. T. G. Masaryk, President of the Czechoslovak Republic, at the Congress of Legionnaires in Prague in 1928.

Source: personal archive of the author

интенсивно, чем словаки. <...> Проблемы языка между чехами и словаками нет и быть не может»¹⁴ [10; с. 285]. О том, что Т. Г. Масарик не отказался от своей концепции и в более позднее время, документально свидетельствует краткий доклад [11], написанный по просьбе британского публициста и историка Роберта Уильяма Сетон-Ватсона, основателя Школы славянских исследований в Лондоне, и адресованный Сетон-Ватсону: «Для Вашей школы славянских исследований речь идет, главным образом, об изучении чехословаков, поляков, югославов, болгар и русских (великороссов и малороссов), но исследование этих народов Вас ведет к тому, чтобы изучать их взаимные политические и вообще культурные отношения и отношения с соседними народами в прошлом и в настоящем»¹⁵ [12, с. 12]. Т. Г. Масарик упоминает чехословаков, югославов и русских, понимая под последними великороссов и малороссов, и полностью забывает о белорусах.

¹⁰ «Stejně fedrují Poláci. Čítají, že 7/10 Poláků jsou dobří katolíci. Poláci mají být katol[ickou] stráží proti Rusku. Proto Litva, Bělorus spolu a kus Ukrajiny mají být s Polskou. Litva, Bělorus federačně. Foch získán jako katolík, ale uplatňuje strateg[ické] důvody. Poláci mají také dostat od Ententy a Ameriky peníze» (цитата на языке оригинала).

¹¹ Чешское издание работ см.: Masaryk T. G. Slované po válce. Praha, 1923.

¹² «Situace Ukrajiny, Běloruska i Litvy není ještě definitivní. (Fragment lapský v Skandinávii nepadá na váhu)» (цитата на языке оригинала).

¹³ «Jisté obtíže s polskými minoritami záleží také v tom, že otázky Ukrajiny a podobně Litvy a Běloruska nejsou ještě ustáleny a rozřešeny» (цитата на языке оригинала).

¹⁴ «Češi a Slováci jsou jeden národ a mají jeden jazyk. Češi, byvše svobodnější, vyvíjeli svůj jazyk více, více a intenzivněji než Slováci. <...> Jazykové otázky mezi Čechy a Slováky není a být nemůže» (цитата на языке оригинала).

¹⁵ «Vaší škole slovanských studií jde ovšem hlavně o studium Čechoslováků, Poláků, Jihoslovánů, Bulharů a Rusů (Velkorosů a Malorosů), ale studium těchto národů Vás vede k tomu, abyste prozkoumal jejich vzájemný politický a vůbec kulturní poměr, i jejich poměr k sousedním národům v minulosti i přítomnosti» (цитата на языке оригинала).

Выводы

Как было сказано в начале настоящей работы, до наших дней дошло малое число данных о белорусах и об отношении Т. Г. Масарика к белорусскому вопросу. Из коротких замечаний и личной корреспонденции чехословацкого президента можно сделать однозначный вывод о том, что Т. Г. Масарик не придавал белорусской государственности после Первой мировой войны большого значения, хотя в воспоминаниях А. Луцкевича о встрече с Т. Г. Масариком заметны вдохновение и надежда, которую белорус возлагал на президента Чехословакии. Белорусскую Народную Республику Т. Г. Масарик считал временным образованием, которое может ослабить польские амбиции в центрально-восточной Европе. Приоритетом для Т. Г. Масарика была мобилизация русских демократических сил

и прежде всего поражение большевистской России. Сам Т. Г. Масарик в рамках Русской акции помощи активно поддерживал прием русских беженцев, среди которых кроме этнических русских были также и украинцы, белорусы, казаки, калмыки и представители многих других этнических групп и религиозных общин. Белорусы в концепции Т. Г. Масарика являлись составной частью русского народа (равно как и, например, украинцы), точно также он воспринимал и представителей чехословацкого или югославского народов. Этой концепции, поддерживающей существование больших славянских народов, сложенных из нескольких меньших этносов, Т. Г. Масарик неизменно придерживался и после окончания Первой мировой войны.

Библиографические ссылки

1. Masaryk TG. *Rusko a Evropa. I. Studie o duchovních proudech Ruska. Díl I. a díl II. Část 1.* Praha: Ústav T. G. Masaryka; 1995.
2. Kolenovská D, Plavec M. *Běloruská emigrace v meziválečném Československu. Studie a dokumenty. Sociopolitický aspekt.* Praha: Nakladatelství Karolinum; 2017.
3. Masaryk TG. *Nová Evropa. Stanovisko slovanské.* Praha: Ústav T. G. Masaryka; 2016.
4. Hájková D, Quagliatová V, Vašek R, editors. *Korespondence T. G. Masaryk E. Beneš. 1918–1937.* Praha: Masarykův ústav a Archiv AV ČR; 2013.
5. Łuckiewicz A. Wspomnienie o Prezydencie Masaryku. *Przegląd Wileński.* 1937;7:2–5.
6. Луцкевіч А. Успаміны аб прэзыдэнту Масарыку. В: *ARCHE Пачатак.* 2003;4(27):213–216.
7. Kolenovská D. Běloruská emigrace v Československu (1918–1938). *Soudobé dějiny* 14. 2007;1:78–105.
8. Вялікі АФ, составитель. *Беларусь у палітыцы суседніх і заходніх дзяржаў (1914–1991 гг.): зборнік дакументаў і матэрыялаў. Том 1.* Мінск: Юніпак; 2008.
9. Masaryk TG. The Slavs after the War. *The Slavonic Review* 1. 1922;1:2–23.
10. Masaryk TG. Slované po válce. V: *Cesta demokracie. II.* Praha: Ústav T. G. Masaryka; 2007. c. 283–299.
11. A Message from prezident Masaryk. *The Slavonic Review* 7. 1929;20:241–244.
12. Masaryk TG. Článek pro The Slavonic Review. V: *Cesta demokracie. IV.* Praha: Ústav T. G. Masaryka; 1997:11–13.

References

1. Masaryk TG. *Rusko a Evropa. I. Studie o duchovních proudech Ruska. Díl I. a díl II. Část 1.* Praha: Ústav T. G. Masaryka; 1995. Czech.
2. Kolenovská D, Plavec M. *Běloruská emigrace v meziválečném Československu. Studie a dokumenty. Sociopolitický aspekt.* Praha: Nakladatelství Karolinum; 2017. Czech.
3. Masaryk TG. *Nová Evropa. Stanovisko slovanské.* Praha: Ústav T. G. Masaryka; 2016. Czech.
4. Hájková D, Quagliatová V, Vašek R, editors. *Korespondence T. G. Masaryk E. Beneš. 1918–1937.* Praha: Masarykův ústav a Archiv AV ČR; 2013. Czech.
5. Łuckiewicz A. Wspomnienie o Prezydencie Masaryku. *Przegląd Wileński.* 1937;7:2–5. Polish.
6. Lutskevich A. Memories of President Masaryk. *ARCHE Home.* 2003;4(27):213–216. Belarussian.
7. Kolenovská D. Běloruská emigrace v Československu (1918–1938). *Soudobé dějiny* 14. 2007;1:78–105. Czech.
8. Vijaliki AF, compiler. *Belarus' u palitycy susednih i zahodnih dzjarzhaw (1914–1991 gg.): zbornik dokumentaw i matjeryjalaw. Tom 1* [Belarus in the policy of neighboring and western countries (1914–1991): collection of documents and materials. Volume 1]. Minsk: Unipack; 2008. Belarussian.
9. Masaryk TG. The Slavs after the War. *The Slavonic Review* 1. 1922;1:2–23.
10. Masaryk TG. Slované po válce. V: *Cesta demokracie. II.* Praha: Ústav T. G. Masaryka; 2007. s. 283–299. Czech.
11. A Message from prezident Masaryk. *The Slavonic Review* 7. 1929;20:241–244.
12. Masaryk T. G. Článek pro The Slavonic Review. V: *Cesta demokracie. IV.* Praha: Ústav T. G. Masaryka; 1997:11–13. Czech.

Статья поступила в редколлегию 12.04.2018.
Received by editorial board 12.04.2018.